Z

[illegible]

ЭТНОНИМИЯ АХАЛЦИХСКИХ ТУРОК (МЕСХЕТИНЦЕВ)

Ахалцихские турки проживали в Ахалцихском регионе, составляющем часть исторической провинции Грузии - Месхети. В ноябре 1944 г. турки, как и другие мусульманские группы, жившие вблизи границы с Турцией (курды, полукочевники карапапахи и почти ассимилированные турками туркмены), были депортированы в Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан. В настоящее время ахалцихские турки дисперсно расселены в ряде бывших советских республик: в Казахстане, Азербайджане, России (в частности, на Северном Кавказе), Кыргызстане, Украине. Их общая численность, по оценкам, достигает 250 тыс.; в 1989 г., по данным переписи, в СССР жило 207,5 тыс. турок (Национальный состав, 1991. С. 22). Месхетинцы - мусульмане-сунниты, говорят на одном из восточно-анатолийских диалектов турецкого языка. С определенными оговорками традиционную культуру месхетинцев можно рассматривать как локальный вариант культуры анатолийских турок.

В данной статье термины *ахалцихские турки* и *месхетинские турки* используются как синонимы. Первое выражение - наиболее распространенное самоназвание, по-турецки звучащее как *ахысха тюрклери*; *Ахысха* - название города Ахалцихе (центра упомянутого выше региона) в турецкой огласовке. Понятия *месхетинские турки*,

или *турки-месхетинцы* вошли в оборот сравнительно недавно, в 1988 - 89 гг., когда проблемы этой группы получили широкий общественный резонанс; ранее они использовались эпизодически (Wimbush, Wixman, 1975). Эти названия не вполне отвечают требованию терминологической точности, поскольку топоним Месхети не тождественен понятию *Ахалцихский край*. Кроме того, термины уязвимы для критики с точки зрения логики словообразования: происходит смешение грузинских и русских морфологических конструкций (слово *Месхети* может быть переведено с грузинского как *земля месхов*; месхи - древнее грузинское племя и этнографическая группа грузин). Возможно, более удачно выглядели бы образования типа *месхийские турки*. Тем не менее, приходится считаться с тем, что выражение *месхетинские турки* широко и прочно вошло в обиход, в том числе научный; кроме того, трудно найти замену слову *месхетинцы* для обозначения всех турко-язычных мусульман из Ахалцихского края, имеющих различное (грузинское и турецкое) самосознание.

а) **Экзоэтнонимы.** В исторической науке месхетинцы традиционно рассматриваются как прямые потомки православных грузин, принявших ислам и подвергшихся языково-культурной тюркизации в тот период, когда Ахалцихский край был частью Османской империи (конец XVI - начало XIX в.) (см. Хаханов, 1891; Ломсадзе, 1975). В целом история формирования группы ахалцихских турок изучена недостаточно; языковые и этнографические данные дают определенные основания утверждать, что процесс складывания турецко-месхетинской общности не ограничивался исключительно исламизацией и языковой ассимиляцией грузинского населения Ахалцихского края. Вероятно, имела место и спонтанная, не отраженная во введенных к настоящему времени в оборот источниках миграция турок, полукочевников-туркмен и представителей других групп из Анатолии в Южную Грузию. Во всяком случае, период конца XVI - начала XIX в. может рассматриваться как переходный, как отрезок времени, на протяжении которого протекали процессы, оказавшие решающее влияние на формирование группы ахалцихских турок.

По османским источникам сложно проследить, как в Турции называли мусульман Ахалцихского края. Османский путешественник Эвлия Челеби, посетивший Ахалцихский край в 1646 - 47 гг., употребляет выражение *народ Шавшата* (Эвлия Челеби, 1983, С. 184) (Шавшети - одна из исторических областей Месхети);

представителей местной мусульманской знати Эвлия Челеби называет *бывшими грузинами* (грузин - *гюрджю*) (Там же. С. 188).

В грузинских источниках XVII - XVIII вв. месхетинские мусульмане именуются *месхами* или *татарами* (см. напр. Вахушт и Багратиони. 1976. С. 209, 212 - 217; Вахушт и Багратиони. 1904. С. 30, 159, 170). Первое обозначение подчеркивает факт происхождения от православного грузинского населения; второе - религиозную принадлежность: *татарами* (груз. *татреби*) в Грузии традиционно называют соседние мусульманские народы и этнические группы, в частности, аджарцев.

После русско-турецкой войны 1828 - 29 гг. Ахалцихский край был присоединен к Российской империи. До 1917 г. данные об этнической конфессиональной принадлежности собирались при проведении камеральных описаний (фактически подворных переписей), составлении посемейных списков 1886 г. и во время переписи 1897 г. (в последнем случае в качестве этнического определителя выступал родной язык). В официальных материалах, отражающих итоги переписей, регистров и текущего учета, использовались два наименования ахалцихских мусульман (кроме курдов): *татары* и *грузины-сунниты*. В некоторых документах применялся только термин *татары* (Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 1. 1863. С. 164; Кавказский календарь за 1891 г.); в некоторых - только грузины-сунниты или *грузины-мусульмане* (Сборник статистический сведений, 1869. Отд. 2. С. 23). В большинстве случаев часть мусульман относили к грузинам-суннитам, часть к татарам. Отношение числа грузин-мусульман к числу татар в разных случаях оказывается различным. В “Списке населенных мест Тифлисской губернии” 1870 г., составленном на основе камерального описания 1864 г., упоминаются 19,4 тыс. *грузин-суннитов* и 0,57 тыс. *татар* вместе с 2,4 тыс. *таракамов* (имеются в виду *карапапахи*); соотношение двух категорий - 6,43: I. В демографическом обзоре А.С. Надеждина, подготовленном на материалах камерального описания 1873 г., данных местной администрации и построенных на них оценках, содержатся сведения о 12,9 тыс. грузин-суннитов и 16,4 тыс. татар, отношение составляет 0,79: I. (Надеждин, 1885. С. 139 - 141). Данные, полученные при обработке посемейных списков 1886 г. - 14,9 тыс. грузин-мусульман и 21,5 тыс. татар, соотношение 0,69: I. (Свод статистических данных, 1893). В материалах переписи 1897 г., официальных данных, публиковавшихся в “Кавказском календаре” в 1910-е гг., число грузин-мусульман определяется в несколько десятков человек.

В первом выпуске Трудов Тифлисского губернского статистического комитета ахалцихские мусульмане проводятся под единой рубрикой “турки, таракамы и другие мусульманские народности” (Труды, 1886. С. 18 - 29). Более половины мусульман Ахалцихского края (37,2 тыс.) определены как турки в материалах сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. (Ляйстер, Чурсин, 1924. С. 334). Переписью 1897 г. в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах зафиксировано 24,4 тыс. мусульман с родным турецким и 18,9 тыс. с родным “татарским” языками (Первая Всеобщая перепись, 1903. С. 90 - 93); соотношение численности турок и татар составляет 1,29: I.

Столь значительный разброс в официальных данных может иметь несколько объяснений, в их числе - неопределенность самосознания опрашиваемых, а также нечеткость и изменчивость самих официальных представлений о принадлежности описываемой группы. Двойственность в определении их личности обусловливалась, вероятно, двумя тенденциями: стремлением относить их к грузинам на основании устоявшегося представления об их происхождении или к *тюркам* (*туркам*, *татарам*), опираясь на языково-культурный критерий. По всей видимости, представители российской администрации вкладывали в слово *татары* несколько иной смысл, отличный от того, который придавали этому понятию в Грузии со времен позднего средневековья. Слово *татары*, вероятно, воспринималось как синоним закавказских тюрок (азербайджанцев), а не вообще мусульман. В применении к описанию Ахалцихского края слово татары не было тождественно понятию *карапапахи*, последние составляли не более 15% тюрко-язычных мусульман Ахалцихского и Ахалкалакского уездов.

В литературе XIX - начала XX вв. месхетинцы-мусульмане за исключением курдов, карапапахов и туркмен в большинстве случаев обозначаются как грузины-сунниты или грузины-мусульмане (Обозрение, 1836. С. 210-212; Вермишев, 1886; Загурский, 1873). Основания для причисления к этой категории - генетическая преемственность по отношению к грузинскому населению Ахалцихского края доосманского периода. Большинство авторов, однако, признавало или не отрицало глубокую языково-культурную туркизированность месхетинцев (Вермишев, 1886; Вейденбаум, 1888; Пантюхов, 1892). В некоторых работах конца XIX - начала XX в. используется термин *турки*, авторы, впрочем, признавали, что эту категорию составляли потомки обращенных в ислам грузин Месхети (Андроников, 1894; Дирр, 1909; Линден, 1916). В отдельных статьях

встречается и термин *татары* (Уварова, 1891). Авторы - представители грузинской интеллигенции в своих работах, посвященных этнической ситуации в Ахалцихском крае, называли тамошних мусульман *месхами* (Хаханов, 1891; Исарлов, 1899; Вешапели, 1916).

В советский период также не был установлен единый способ обозначения ахалцихских мусульман. В материалах переписи 1926 г. среди населения Ахалцихского и Ахалкалакского уездов выделены две такие группы, как *тюрки* (в то время синоним этнонима *азербайджанцы*) и *османские турки*; их численность соответственно составляла 56110 и 586 чел. (Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1929, Т.14, С. 84 - 91). Кроме того, в Ахалцихском уезде было зафиксировано 11658 грузин с родным тюркским языком; анализ характера их расселения по сельсоветам (теми) уезда позволяет заключить. что подавляющее большинство этой категории также составляли мусульмане.

В литературе и в других статистических материалах довоенного периода ахалцихские мусульмане преимущественно именуются тюрками (итоги Всегрузинской сельскохозяйственной переписи, 1926). Начиная с середины 30-х гг. власти в ходе паспортизации внедряли в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах новый этноним - азербайджанцы (Wimbush, Wixman, 1975, p. 321). В Постановлении Государственного Комитета Обороны СССР №6279 сс, на основании которого из Южной Грузии выселялось мусульманское население, упоминаются три группы, подлежавшие депортации - *турки*, *курды* и *хемшины* (Юридическая газета №1, июль 1991). Хемшины - исламизированные и тюркизированные армяне Черноморского побережья - жили в Аджарии. Из Ахалцихского края вместе с турками были высланы карапапахи. В 1950 г. народы, высланные из Южной Грузии, были зарегистрированы в органах МВД по своей этнической принадлежности следующим образом: 54,7% - турки, 10,3% - курды, 1,5% - хемшины, 33,4% - “другие национальности”, по нашим данным, - это были почти исключительно азербайджанцы (Депортации, 1992, С. 181). Таким образом, почти 40% турко-язычных мусульман, высланных из Ахалцихского края, были названы в официальных документах азербайджанцами. После отмены в 1956 г. административного надзора над переселенцами из Южной Грузии большинство турок в паспортах и других документах были записаны *азербайджанцами* (по нашим оценкам, до 2/3).

До конца 1980-х гг. упоминания месхетинцев в периодике и специальной литературе носили эпизодический характер,

представителей этой группы называли просто *турками*. В диссидентских кругах Грузии и России эту группу называли *месхами*, изредка *турками-месхами* (калька с грузинского, в этом языке нет образования, эквивалентного русскому - месхетинцы) (см. Алексеева, 1992. С. 112 - 115).

б) **Самоназвание (эндоэтнонимы).** Данные о распространенности среди месхетинцев в XIX - начале XX в. разных форм самосознания и разных самоназваний, с одной стороны, скудны и фрагментарны, с другой - в известной мере противоречивы. Л.П.Загурский, посетивший Ахалцихский край в 1872 г., писал так: “На мой вопрос, предложенный мастеру, кто он таков, я получил ответ: “татарин”. Так вообще называют себя здесь омусульманенные грузины” (Загурский, 1873. С. 12). *Ахалцихские татары* говорят и по-грузински, и по-турецки. Они вообще не любят расспросов об их происхождении, а еще более намеков на то, что предки их были когда-то православными” (Там же). И.И.Пантюхов вынес из пребывания в крае иные впечатления: “Ахалцихские магометане - грузины; ...хорошо помнят свое грузинское происхождение... При дальнейшем разговоре он (мусульманин-собеседник И.И.Пантюхова. - А.О.) с некоторым достоинством сообщил мне, что коренное население в окрестностях настоящие грузины, но только исповедуют магометанскую религию” (Пантюхов, 1892. С. 165 - 166). В данном случае, вероятно, употреблялся термин *гюрджю* (тур. *грузин*). Интересно сопоставить это свидетельство с данными К.Садовского, описывавшего Посховский участок Карсской области, в физико-географическом отношении относящийся к Ахалцихской котловине (ныне - территория Турции). К.Садовский писал о том, что посховские мусульмане, говорившие на турецком языке, называли себя *гурджами по народности* и *татарами по вере* (Садовский, 1886. С. 6).

В предисловии к первому выпуску Трудов Тифлисского губернского статистического комитета секретарь комитета Игнатовский писал следующее: “Во многих селениях жители, которых можно было бы почесть грузинами или армянами, на вопрос: “Кто вы, грузины или армяне? - отвечают, - йохтур. мы турки”. (Труды, 1886. С. III). Ю.Н.Марр по результатам поездки в Абастумани, север Ахалцихского региона, сообщал о различных самоназваниях местных тюрок - *тюрки*, *аджарские тюрки*, *грузины-тюрки* (“*гюрджю*”) и *грузины-мусульмане* (Марр Н.Я., Марр Ю.Н., 1937. С. 27).

Современные информаторы сообщают о том, что до депортации основным самоназванием ахалцихских турок было слово *йерли* (тур. *местный*). Некоторые из опрошенных говорят о том, что *местными* -

йерли турки называли также ахалцихских грузин (информация Ясина Хасанова, г. Иштихан Узбекской ССР, 30.05.1989 г.).

Даже при том, что имеющаяся информация ограничена в качественном и количественном отношениях, на ее основе можно сделать некоторые выводы. Очевидно, что этническое самосознание ахалцихских мусульман было ситуативным и варьировалось в зависимости от того, с какой другой группой и по каким признакам, они в данный момент сравнивались. От этого же зависело и использование различных самоназваний. Турки называли себя “местными” в противопоставление пришлым группам - армянам, русским, курдам и карапапахам. Будучи мусульманами, они несомненно отделяли себя от христиан; возможно, в определенных ситуациях слово *турок* использовалось как синоним слова *мусульманин*, а этноним *грузин* - как синоним слова *православный*. Турки отличали себя и от полукочевников курдов и карапапахов.

Фиксация самоназвания внешним наблюдателем могла зависеть от опрашивавшего так же, как от опрашиваемого: от того, как взаимодействующие субъекты воспринимали понятия *народность*, *национальность*, и что опрашиваемые считали нужным сообщить. В случае, описанном Л.П.Загурским, его собеседник использовал экзоэтноним - *татарин*, зная, вероятно, что представители администрации называют местных мусульман *татарами*. Аналогичное внешнее воздействие могло в определенных случаях способствовать тому, что оседлые мусульмане называли себя грузинами или потомками грузин.

Данных о распространенности разных этнонимов в среде ахалцихских мусульман в советский период до депортации 1944 гг. почти нет. О ситуации с известной долей вероятности можно судить по косвенным признакам. Вероятно, результаты переписи 1926 г., показавшие наличие трех категорий мусульманского населения - *тюрок*, *османских турок* и *грузин*, - отражают не только официальные установки, но и реальное сосуществование разных видов самоназвания. Вероятно, этнонимом *гюрджю* (*грузин*) себя называло меньшинство; большинство могло предпочитать наименование *тюрк*. В тюркских языках, в частности в турецком, это слово *тюрк* имеет двоякий смысл - оно обозначает и турок Турции, и представителей тюркских народов, то есть, может переводиться на русский как *тюрок* или *турок*. Вероятно, месхетинцы вкладывали в него двойственное значение. Возможно, некоторая часть называла себя *османами* или *османскими турками* (тур. *османлы*, *османлы тюрклери*). К сожалению, мы не располагаем данными о том, как

ахалцихские мусульмане восприняли введенный для них в 30-е гг. новый этноним - *азербайджанцы*.

В 20-е - 30-е гг. официальная “национальная политика” в отношении ахалцихских турок не была последовательной, в ней сосуществовали и чередовались две унаследованные от прошлого тенденции: рассмотрение месхетинцев как *грузин-мусульман* (начало 20-х и конец 30-х гг.) и как *тюрок-азербайджанцев*. В этой связи трудно говорить о возможности закрепления в массовом сознании какого-либо одного этнонима.

После отмены для турок режима спецпоселений в 1956 г. началось движение за возвращение на родину; так как турки лишены такой возможности, оно продолжается до настоящего времени (см. Осипов, 1993). В этом движении проявились две идеологические ориентации. Сторонники одной из них считают необходимым признать месхетинцев *грузинами-мусульманами* и искать на этой основе соглашения с грузинскими властями, открывающего дорогу на родину. Они называют себя *месхами*, реже *грузинами-мусульманами* (см. Бараташвили Л., Бараташвили К., 1988). Сторонники другого направления, составляющие большинство месхетинцев, называют себя *турками* (*тюрк*).

В настоящее время, по результатам наших полевых наблюдений, наиболее распространенное этническое самоназвание - *ахысха тюрклери* (что означает *ахалцихские турки*). Оно не является всеобщим, его придерживают, в основном сторонник возвращения в Месхети в качестве турок, а также сторонники идеи эмиграции в Турцию. Этноним *ахалцихские турки* появился, вероятно, в Азербайджане, среди выходцев из Ахалцихского края, поселившихся главным образом в Баку в начале XX в. и составлявших земляческую группу.

Этноним *месхетинские турки* широко распространился благодаря средствам массовой информации после ферганских событий 1989 г. Среди самих турок он первоначально вызвал неприятие, но вскоре был признан лидерами движения за возвращение, поскольку содержал косвенное признание исторической связи турок с определенной территорией (по этой же причине он до настоящего времени встречает резкие возражения в Грузии). Этноним *месхетинские турки* был включен в официальное название турецкого общества “Ватан”, созданного в мае 1990 г. (Всесоюзное (ныне международное) общество месхетинских турок “В*атан”)* и широко распространился в народе - турки используют его для обозначения собственной этнической принадлежности при общении с

внешними наблюдателями (правда, не все турки, а те, кто разделяют установки общества “Ватан”, то есть большинство). На I съезде “Ватана” 20 - 21 ноября 1992 г. предложение одного из делегатов о замене в документах организации выражения *месхетинские турки* на *ахалцихские турки* не встретило поддержки собравшихся. Их доводы сводились к тому, что месхетинцы стали известны широкой общественности именно под первым наименованием.

В начале 1990 г. в Кыргызстане сложилось сравнительно немногочисленное движение, выступавшее за организованный выезд турок в Турцию; его участники называли себя *османскими турками* (тур. *османлы тюрклери*), и сама группировка называлась “Османские турки” (Neues leben, 26.06.1991). Другие группы, стремящиеся к эмиграции в Турцию, предпочитают название *ахысха тюрклери*, тем более что в Турции месхетинцы преимущественно известны под этим наименованием.

Таким образом, и экзоэтнонимы, и самоназвания ахалцихских турок отражают сложность этнической истории формирования этой группы. Она сложилась в контактной зоне, на стыке картвельского и тюркского языковых ареалов, в результате взаимодействия ислама и православия, тюркского и грузинского культурных компонентов. Экзоэтнонимы основаны на выделении разных маркеров: факта исторической преемственности по отношению к грузинскому населению Ахалцихского края, конфессиональной и языковой принадлежности группы. Самоназвания отражают сложность процессов самоидентификации при отсутствии до настоящего времени целенаправленной “социальной инженерии” государства или организованной элиты, ориентированной на “конструирование” национальной идентичности. Под воздействием переменных факторов внешнего окружения происходит освоение экзоэтнонимов в качестве самоназваний.

Алексеева Л., 1992. История инакомыслия в СССР. Вильнюс - М., 1992.

Андронников А.Д., 1894. Описание 3-го, Уравельского полицейского участка Ахалцихского уезда Тифлисской губернии // Записки Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Об-ва. Кн. 16. С. 258 - 295.

Бараташвили Л., Бараташвили К., 1988. Мы - месхи // Литературная Грузия, 1988. №№ 8 - 11.

Вахушти Багратиони, 1976. История царства Грузинского. Тбилиси.

Вахушти, 1904. География Грузии // ЗКОИРГО, 1904. Кн. 24. Вып. 5.

Вайденбаум Е.Г., 1888. Путеводитель по Кавказу. Тифлис

Вермишев Х.А., 1886. Экономический быт государственных крестьян в Ахалцихском и Ахалакском уездах Тифлисской губернии. // Материалы для

изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 3. Ч. 2 Тифлис.
Вешапели Г., 1916. Турецкая Грузия, Лазистан, Трапезунд, Чорохский край. М.
Всесоюзная перепись населения 1926 г. Отдел I. Т. 14. М., 1929.
Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 1. СПб. 1863.
Депортация народов СССР (1930-е - 1950-е годы). Ч. 1. М., 1992.
Дирр А.М., 1909. Антропологический и этнографический состав кавказских народов // Кавказский календарь на 1910 г. Тифлис.
Евецкий О., 1835. Статистическое описание Закавказского края. СПб.
Загурский Л.П., 1873. Поездка в Ахалцихский уезд в 1872 г. // ЗКОИРГО, Кн. 8.
Исарлов Л.С., 1899. Письма о Грузии. Тифлис.
Итоги Всегрузинской сельскохозяйственной переписи 1923 г. Ч. 2. Вып. 1. Тифлис: 1926.
Линден В., 1916. Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края. // Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис.
Ломсадзе Ш.В., 1975. Южная Грузия (Самцхе-Джавахети) с середины XVIII по 50-е гг. XIX в. Тбилиси. (на груз. яз).
Ляйстер А.Ф., Чурсин Г.Ф., 1924. География Кавказа. Природа и население. Тифлис.
Марр Н.Я., Марр Ю.Н., 1937. Заметки о турецком языке окрестностей Абастумани. М.-Л.
Надеждин А.С., 1885. Движение населения в Закавказском крае // Сборник сведений о Кавказе. Т.9. Тифлис.
Национальный состав населения СССР. М. 1991.
Обозрение российских владений за Кавказом. 1836. В статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Т. 4. СПб.
Осипов А.Г., 1993. Влияние государственной идеологии на самосознание и активность меньшинств (на примере месхетинских турок) // Этнографическое обозрение, N2, 1994, С. 35-40.
Пантюхов И.И., 1892. Ахалкалакский уезд (медико-антропологический очерк) // Медицинский сборник, издаваемый Имп. Кавк. Медицинским об-вом. №53, Тифлис. С. 127 - 215.
Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 69. “Тифлисская губерния” СПб. 1903.
Садовский К., 1886. Посховский участок Ардаганского округа Карсской области // Сборник мат-лов по описанию местностей и племен Кавказа. Вып. 5. С. 1 - 65,
Сборник статистических сведений о Кавказе. 1869. Т. 1. Тифлис.
Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис. 1893.
Список населенных мест Тифлисской губернии // Сборник материалов для описания Тифлисской губернии. Т. 1. Вып. 1. Тифлис. 1870.
Труды Тифлисского губернского статистического комитета. 1886. Вып. 1. Тифлис.

Уварова П., 1891. Кавказ, Абхазия, Аджара, Шавшетия, Посховский участок. Путевые заметки. М.
Хаханов А., 1891. Месхи // Этнографическое обозрение. 1891. №3. С. 1 - 39.
Эвлия Челеби, 1983. Книга путешествия. Вып. 3. М.
Wimbush S., Wixman R. The Meskhetian Turks: A New Voice in Soviet Central Asia. // Canadian Slavonic Papers. Vol. XVII, №2-3, 1975, Toronto. Pp. 320-340.

Периодика

Кавказский календарь - Тифлис., 1891-1916 гг.;
Юридическая газета - М. 1991;
Neues Leben - М., 1990-1991.